

УДК 159.923

Кудака М.А., Маралов В.Г.

Череповецкий государственный университет

162600, Вологодская обл., г. Череповец, пр. Луначарского, д. 5, Российская Федерация

Нуртаев Е.Р.

Назарбаев Университет

010000, г. Астана, пр. Кабанбай батыра, д. 53, Республика Казахстан

ОТНОШЕНИЕ К ОПАСНОСТЯМ КАЗАХСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

АННОТАЦИЯ

Цель исследования состояла в сравнительном анализе отношения к опасностям казахских и российских студентов. На основании полученных результатов был сделан вывод, что регион проживания и социально-культурные различия не оказывают существенного влияния на структуру типов отношения к опасностям, что позволяет говорить о приоритете психологических факторов в становлении того или иного типа отношения к опасностям. Полученные результаты могут быть использованы в процессе формирования у студентов вузов адекватного сензитивного типа отношения к опасностям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

сензитивность (чувствительность) к угрозам, способы реагирования в ситуациях опасности, тип отношения к опасностям, казахские студенты, российские студенты.

M. Kudaka, V. Maralov

Cherapovets State University

5, Lunacharsky prospect, Vologda region, Cherapovets 162600, Russian Federation

E. Nurtayev

Nazarbayev University

53, Kabanbay Batyr prospect, Astana 010000, Republic of Kazakhstan

KAZAKHSTAN AND RUSSIAN STUDENTS' ATTITUDE TO DANGER

ABSTRACT

The aim of the study is to compare the attitude to the dangers of Kazakh and Russian students. On the basis of the results it was concluded that the region of residence and socio-cultural differences do not have any significant impact on the structure of the types of attitudes to danger, which allows us to conclude

about the priority of psychological factors in the formation of a particular type of attitude to hazards. The obtained results can be used in the process of formation of students' adequate sensitive type of attitude to dangers.

KEY WORDS:

Sensitivity to danger, ways to respond in dangerous situations, type of attitude towards danger, Kazakhstani students, Russian students.

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема обеспечения безопасности является одной из актуальных сегодня. Это обусловлено возрастающим темпом жизни, нестабильностью международной обстановки, возникновением ряда новых опасностей, о которых ранее люди и не слышали. Ею занимаются представители различных наук. По своей сути она носит комплексный, междисциплинарный характер. Значительную роль в разрешении данной проблемы играет такая отрасль науки, как психология безопасности. Это относительно новая отрасль психологической науки. Необходимость её возникновения обусловлена многими факторами, важнейшим из них является то, что в центре событий, которые можно отнести к категории опасных, находится человек, способный своим поведением, действиями и поступками и нивелировать опасности, и многократно их умножить.

Проблемное поле психологии безопасности многогранно. О.Ю. Зотова [1] выделяет пять актуальных направлений психологии безопасности: 1) изучение безопасности в рамках чрезвычайных ситуаций; 2) исследование информационной, информационно-психологической и организационной безопасности; 3) исследование риска в различных его проявлениях и аспектах; 4) исследование в области психологических защит и культуры безопасности; 5) изучение безопасности как состояния личности, при котором она удовлетворяет свои базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной (психологической) защищённости в социуме.

Успешное разрешение всех этих проблем невозможно без учёта отношения самого человека к опасностям. Хорошо известно, что, какую бы безопасную среду не обеспечивали человеку, какие бы безопасные условия для него не создавали, всегда найдутся люди, которые будут «лезть на рожон», игнорировать опасности, не соблюдать норм и правил поведения и многое другое. Результаты такого поведения плачевны, они отрицательно отражаются на жизни, здоровье, психологическом и социальном благополучии человека. В силу сказанного становится понятной актуальность проблемы выявления и изучения типов отношения людей к опасностям.

На кафедре психологии Череповецкого государственного университета в течение ряда лет ведутся работы по исследованию феномена отношения

людей к опасностям. Выявлена структура отношения людей к опасностям, выделены типы отношения к опасностям, разработан и апробирован диагностический инструментарий. Особое внимание было обращено на психологические факторы, которые обуславливают становление того или иного типа отношения к опасностям. В частности, была определена роль потребностей в опасности и в безопасности в становлении типов отношения к опасностям [9], других мотивационных факторов – мотивации достижения успеха и избегания неудач, готовности к риску [10]. Исследована взаимосвязь с некоторыми личностными факторами [6], показано влияние социального интеллекта на отношение людей к опасностям [24] и др.

При исследовании психологических детерминант отношения к опасностям с неизбежностью встал вопрос, каково влияние других, непсихологических факторов на отношение людей к опасностям. Поэтому вполне логично возникла идея изучения влияния географических, связанных с местом проживания, и социально-культурных условий. Эта идея была успешно реализована в ходе сотрудничества кафедры психологии Череповецкого государственного университета и центра психологического консультирования Назарбаев Университета Республики Казахстан.

Настоящая статья посвящена сравнительной характеристике отношения к опасностям казахских и российских студентов. В ходе исследования были поставлены две цели. Первая – выявить особенности влияния региона и социально-культурных условий на отношение студентов к опасностям. Вторая – осуществить апробацию на контингенте студентов Республики Казахстан разработанных коллективом учёных кафедры психологии Череповецкого государственного университета под руководством профессора В.Г. Маралова специальных опросников по выявлению сензитивности (чувствительности) к угрозам и выбора способов реагирования в ситуациях опасности.

Мы исходили из общего предположения, что не должно быть обнаружено существенных различий в типах отношения казахских и российских студентов к опасностям. Различия могут быть обнаружены в зависимости от пола студентов.

В соответствии с целями и гипотезами исследования были поставлены следующие конкретные задачи:

- осуществить теоретический анализ проблемы отношения людей к опасностям;
- сравнить отношение к опасностям в казахской и российской выборках испытуемых;
- выявить различия в отношении к опасностям у юношей и девушек в каждой выборке испытуемых отдельно;
- сравнить отношение к опасностям в мужской и женской выборках казахских и российских студентов отдельно.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблема изучения отношения людей к опасности имеет свою историю. Своими истоками она имеет классические работы представителей гуманистического психоанализа, в частности исследования К. Хорни и Э. Фромма. В них наиболее отчётливо была поставлена проблема потребностей в безопасности и способов их удовлетворения человеком. В зависимости от выбора путей разрешения противоречия между стремлением к безопасности и другими многочисленными жизненными потребностями индивида личность выстраивает свой жизненный путь, выбирает ту или иную стратегию выстраивания отношения с социумом. По К. Хорни – это стратегии, связанные либо с «движением к людям», либо «движением от людей», либо «движением против людей» [18]. По Э. Фромму – стратегии, характеризующие пути «бегства человека от свободы» [17]. В рамках гуманистической психологии в концепции самоактуализации личности А. Маслоу [11] удовлетворение потребности в безопасности является необходимым условием для развития потребностей высшего порядка, вершиной которых является потребность в самоактуализации. Дальнейшие исследования в этой области были детерминированы необходимостью поиска конкретных условий удовлетворения потребности в безопасности. В частности, С. Кобазы [22] показал, что в качестве таких условий могут выступать: контроль поведения в ситуациях опасности, вовлечённость в деятельность, расценивание происходящих изменений как вызова к преодолению сложившихся обстоятельств.

Другое направление исследований было сосредоточено на изучении непосредственно особенностей поведения человека в ситуациях опасности. Здесь можно выделить два аспекта – эмоциональный и поведенческий.

Какой механизм имеется у человека, что позволяет ему обнаруживать опасность? Таким механизмом являются эмоции. Заслуга его выделения и описании впервые также принадлежит К. Хорни [19]. Первостепенное значение она придаёт тревоге и страху. По её мнению, страх является реакцией, пропорциональной наличной опасности, а тревога – реакцией на возможную опасность. В настоящее время раскрыты некоторые глубинные механизмы названных эмоциональных переживаний. Согласно исследованию Д. Катероллы [20], страх обусловлен воздействием сенсорно-перцептивных стимулов, а тревога – концептуально-лингвистических. Поэтому люди, находящиеся в состоянии страха, подвергаются радикальному переходу от обработки сверху вниз к обработке снизу вверх, в которой доступ к концептуально-лингвистическим мыслительным процессам строго ограничен, а лобные области коры больше не в состоянии переопределять импульсы из стволовых и срединных областей мозга. Но для того, чтобы возникли страх или тревога, человек должен идентифицировать стимул или ситуацию как опасную. По М.А. Котику [3], важнейшую роль здесь играет оценка отрицательной

значимости события для индивида и вероятности его наступления. В свою очередь, как показывают современные исследования, адекватность такой оценки зависит от многих факторов, в частности от способности к прогнозированию, предвидению последствий наступления события [23]. Разумеется, страх и тревога являются не единственными эмоциональными реакциями на опасность. В современной литературе достаточно подробно описаны эмоциональные реакции человека, попавшего в экстремальную ситуацию. Например, И. Г. Малкина-Пых [8] в пособии для психологов описывает такие состояния, как ступор, двигательное возбуждение, апатия, бред, галлюцинация, агрессия, страх, нервная дрожь, плач, истерика.

Не меньший интерес для науки представляет и вопрос о выборе человеком способов реагирования в ситуациях опасности. Здесь также существует ряд подходов. Согласно В.А. Петровскому [13], для людей характерны две тенденции реагирования при встрече с опасностями: стремление избегать опасностей и движение навстречу опасностям. Е.В. Лизунова [5] выделяет три типа реагирования: импульсивный, пассивный и активный. В исследовании Е.А. Милеряна [12] предпринята попытка описать типы поведения оператора в экстремальной ситуации: напряжённый, трусливый, тормозной, агрессивно-бесконтрольный, ориентированный на мелочи, суетливый, волевой, рефлексивный и конструктивный. Н.Д. Швальм [25] на основе лабораторных исследований на примере возникновения пожара установил влияние некоторых личностных факторов на время обнаружения на время принятия решения или действия, выбранного в ответ на пожары. Многие исследователи отмечают, что важнейшим фактором, обуславливающим способность личности противостоять опасностям, является психологическая устойчивость человека. В аналитическом обзоре Д. Флетчера и М. Саркара [21] даётся характеристика устойчивости как способности противостоять различным «невзгодам» (от житейских неприятностей до крупных жизненных событий) и умения адаптироваться к жизненным обстоятельствам. Устойчивость концептуализируется авторами как интерактивное влияние психологических характеристик в контексте стрессового процесса. В отечественной науке понятие системной устойчивости является основополагающим в концепции формирования безопасного типа личности, предложенной Н.А. Лызы [7]. Автор определяет системную устойчивость как способность человека сохранять целостность и удерживать направленность развития в условиях внешних и внутренних возмущающих воздействий.

ОТНОШЕНИЕ К ОПАСНОСТЯМ И ОТНОШЕНИЕ К БЕЗОПАСНОСТИ

Что касается непосредственно проблемы отношения к опасностям, здесь в науке используется наряду с указанным термином («отношение к опасностям») также и термин «отношение к безопасности». Это два связанные и одновременно различные понятия. Под отношением к опасности мы

понимаем «способность индивида своевременно обнаруживать сигналы опасности (сензитивность к угрозам) и осуществлять выбор адекватных или неадекватных способов реагирования на нее» [14, с. 42]. В качестве способов реагирования в ситуациях угроз могут выступать: адекватное реагирование, тревожное реагирование (преувеличение значения опасности) и игнорирование опасностей (преуменьшение их значения). По сочетанию уровня выраженности сензитивности к опасностям и выбора преимущественного способа реагирования на них можно выявить восемь типов отношения человека к опасностям: адекватный сензитивный; адекватный с пониженной сензитивностью; тревожный сензитивный; тревожный с пониженной сензитивностью; игнорирующий сензитивный; игнорирующий с пониженной сензитивностью; неопределённый сензитивный; неопределённый с пониженной сензитивностью.

Отношение к личной безопасности согласно концепции М.С. Иванова, А.В. Серого и М.С. Яницкого [2] бывает трёх типов: 1) отношение к угрозам, слабо поддающимся противодействию со стороны простого обывателя – природным, техногенным, военным и т. п.; 2) отношение к угрозам, поддающимся противодействию субъекта, исходящим из ближайшего окружения и повседневной действительности – бытовым опасностям, транспорту, уличным преступникам и т. п.; 3) отношение к себе как субъекту личной безопасности. Каждое из этих отношений описывается на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. В соответствии с тремя типами отношений авторами выделяется и три вида стратегий обеспечения безопасности. Это стратегия адаптации, стратегия социализации и стратегия индивидуализации. Например, стратегия адаптации на уровне субъекта проявляется в стремлении быть умным, сильным, здоровым, иметь знания и навыки обеспечения безопасности. На уровне микросреды – иметь хорошо защищённое жилище, средства защиты, материальный достаток, необходимый для обеспечения безопасности. На уровне макросреды – жить там, где строго обеспечиваются порядок и стабильность. Иной подход у М.Т. Краснянской [4], которая выделяет и описывает шесть стратегий самообеспечения безопасности: стратегию избегания, консервативную стратегию, стратегию копирования, впитывающую стратегию, стратегию коммуникативного резонанса и стратегию развития.

Таким образом, на основании краткого аналитического обзора литературы можно сделать заключение о многогранности и актуальности проблемы отношения людей к опасностям. Нами не было обнаружено специальных работ, посвящённых сравнительной характеристике отношения к опасностям различных категорий людей в зависимости от региона проживания и социально-культурных условий. Это послужило дополнительным стимулом к организации и проведению специального исследования, результаты которого излагаются в настоящей статье.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования были использованы следующие методы. Теоретические – анализ; сравнение; конкретизация; обобщение. Эмпирические – авторские опросники по выявлению уровня сензитивности к опасностям и выбора способов реагирования в ситуациях опасности. Методы математической статистики: использовался критерий ϕ – угловое преобразование Фишера.

Кратко охарактеризуем используемые опросники.

Опросник сензитивности к угрозам [15]. Состоит из 12 вопросов-заданий, моделирующих реальные типичные ситуации. Каждое задание опросника включает в себя формулировку некоторого утверждения и четыре варианта ответа. Испытуемому нужно выбрать только один из них, который в наибольшей степени соответствует его мнению. Задания ориентированы на выявление способности к обнаружению возможных угроз, а также способности к контролю ситуации. Одни из них направлены на диагностику уровня сензитивности к угрозам жизни и здоровью, другие – к угрозам психологическому благополучию.

Опросник по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности [16]. Состоит из 17 вопросов-утверждений, моделирующих поведение человека в реальных стандартных ситуациях, которые могут представлять угрозу. По каждому вопросу предлагается 4 варианта ответа, соответствующих 4 типам поведения личности: адекватному, преувеличивающему опасности, игнорирующему их, неопределённому.

На основе результатов диагностики сензитивности к опасностям и типа реагирования в ситуациях угрозы были выделены группы с высоким уровнем (7–10 стенов). В результате становится возможным выделение 8 типов отношений, различающихся по уровню сензитивности и преобладанию того или иного типа реагирования в ситуациях опасности.

В исследовании приняли участие 209 студентов в возрастном диапазоне от 19 до 21 года. 89 студентов Назарбаев Университета, г. Астана, Республика Казахстан, из них юношей – 26, девушек – 63. 120 студентов Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия, из них юношей – 43, девушек – 77. Исследование было проведено в 2018 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обратимся к основным результатам исследования. Прежде всего нас интересовала общая представленность типов отношения студентов к опасностям в казахской и российской выборках испытуемых. Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика отношения к опасностям казахских и российских студентов

Типы отношения к опасностям	Казахские студенты		Российские студенты		Статистическая значимость различий (критерий ϕ – угловое преобразование Фишера)
	Число	Процент	Число	Процент	
Адекватный сензитивный	20	22	23	19	$\phi = 0,52$, не значимо
Адекватный с пониженной сензитивностью	21	24	29	24	$\phi = 1,03$, не значимо
Тревожный сензитивный	7	8	14	12	$\phi = 0,26$, не значимо
Тревожный с пониженной сензитивностью	12	14	18	15	$\phi = 0,19$, не значимо
Игнорирующий сензитивный	3	3	1	1	$\phi = 0,38$, не значимо
Игнорирующий с пониженной сензитивностью	7	8	14	12	$\phi = 1,34$, не значимо
Неопределённый сензитивный	9	10	6	5	$\phi = 0,75$, не значимо
Неопределённый с пониженной сензитивностью	10	11	15	12	$\phi = 1,02$, не значимо
Всего	89	100	120	100	

Согласно методике оптимальным является адекватный сензитивный тип отношения к опасностям. Люди этого типа способны вовремя обнаруживать сигналы опасности и адекватно, в соответствии с принятыми нормами и правилами, реагировать на них. Как видно из таблицы 1, в выборке казахских студентов таких оказалось 20 человек (22%), а в российской выборке – 23 человека (19%). Второй тип – адекватный с пониженной сензитивностью. Представители этого типа не всегда вовремя способны обнаружить сигналы опасности, но в случае необходимости умеют адекватно отреагировать на угрозы. В казахской выборке они составляют 21 человек (24%), а в российской – 29 человек (24%). Определённый интерес представляет третий тип отношения к опасностям. К нему относятся люди, которые чувствительны к угрозам и склонны к преувеличению их значения, что находит выражение в повышенном эмоциональном реагировании, беспокойстве, повышенной тревожности. В казахской выборке студентов они составили 7 человек (8%), а в российской – 14 человек (12%). Четвёртый тип отношения к опасностям составляют люди, которые не

проявляют особой чувствительности к угрозам, но, попадая в соответствующую ситуацию, проявляют также склонность к преувеличению значения опасности. Иногда это связано с неумением отреагировать адекватно, а если есть неуверенность в правильности выбора, то, следовательно, субъективно лучше значение этой угрозы преувеличить. Пятый тип, как правило, встречается достаточно редко. К нему относятся люди, которые способны обнаруживать сигналы опасности, но намеренно их игнорируют. Причиной этого является выраженное стремление к самоутверждению, желание продемонстрировать свою смелость и независимость. В казахской выборке студентов были обнаружены 3 человека этого типа (3%), а в российской выборке – 1 человек (1%). Попутно необходимо заметить, что, как показали наши исследования, у старших школьников данный тип отношения к опасностям встречается гораздо чаще. Шестой тип отношения к опасностям характеризуется тем, что люди этого типа не чувствительны к угрозам и чаще всего не придают им значения, пренебрегают опасностью или игнорируют её. Чаще всего сюда относятся индивиды, которых на житейском уровне называют беспечными (беззаботными), т. е. люди, которые не придают значения опасностям до тех пор, пока несколько раз «не наступят на одни и те же грабли». Таких в казахской выборке студентов мы обнаружили 7 человек (8%), а в российской – 14 человек (12%). Особый интерес представляют также люди седьмого и восьмого типов отношения к опасностям. Одни из них способны обнаруживать опасность, но не знают, как правильно реагировать на неё, или реагируют противоречивым образом, например в одних случаях поступают адекватно, в других – игнорируют угрозы. Другие не способны как ни к обнаружению угроз, так и ни к определённому реагированию на них. С возрастом эти типы постепенно исчезают, так как человек постепенно вырабатывает свой определённый стиль реагирования на опасности. В студенческом возрасте эти типы встречаются достаточно часто, что и подтвердило наше исследование. В выборке казахских студентов представителей неопределённого сензитивного типа обнаружено 9 человек (10%), а в российской – 6 человек (5%). Неопределённый с пониженной сензитивностью тип отношения к опасностям в казахской выборке составил 10 человек (11%), в российской – 15 (12%).

Как это отображено в таблице 1, статистически значимых различий в представленности всех типов в выборках испытуемых не обнаружено (использовался χ^2 критерий – угловое преобразование Фишера). Это позволяет сделать общий вывод, что в студенческом возрасте вне зависимости от географических и культурных условий структура типов отношения к опасностям примерно одинакова. Около 45% студентов способны адекватно реагировать на опасности, 25% – преувеличивают их значение, 12% – игнорируют опасности и около 18% не выработали определённого способа реагирования на угрозы.

Проанализируем различия в типах отношения к опасностям у юношей и девушек отдельно в казахской и российской выборках испытуемых (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика отношения к опасностям казахских и российских юношей и девушек

Типы отношения к опасностям	Юноши		Девушки		Статистическая значимость различий (критерий ϕ – угловое преобразование Фишера)
	Число	Процент	Число	Процент	
Казахские студенты					
Адекватный чувствительный	6	23	14	22	$\phi = 0,10$, не значимо
Адекватный с пониженной чувствительностью	7	27	14	22	$\phi = 0,50$, не значимо
Тревожный чувствительный	4	15	3	5	$\phi = 0,48$, не значимо
Тревожный с пониженной чувствительностью	1	4	11	18	$\phi = 2,03$, при $p \leq 0,05$
Игнорирующий чувствительный	1	4	2	3	$\phi = 0,24$, не значимо
Игнорирующий с пониженной чувствительностью	2	8	5	8	$\phi = 0,00$, не значимо
Неопределённый чувствительный	2	8	7	11	$\phi = 0,44$, не значимо
Неопределённый с пониженной чувствительностью	3	11	7	11	$\phi = 0,00$, не значимо
Всего	26	100	63	100	
Российские студенты					
Адекватный чувствительный	10	23	13	17	$\phi = 0,79$, не значимо
Адекватный с пониженной чувствительностью	16	37	13	17	$\phi = 2,40$, при $p \leq 0,01$
Тревожный чувствительный	0	0	14	18	Не вычислялся (вычисления некорректны)
Тревожный с пониженной чувствительностью	3	7	15	20	$\phi = 2,05$, при $p \leq 0,05$
Игнорирующий чувствительный	0	0	1	1	$\phi = 0,33$, не значимо
Игнорирующий с пониженной чувствительностью	8	19	6	8	$\phi = 1,72$, при $p \leq 0,05$
Неопределённый чувствительный	1	2	5	6	$\phi = 1,11$, не значимо
Неопределённый с пониженной чувствительностью	5	12	10	13	$\phi = 0,16$, не значимо
Всего	43	100	77	100	

Как видно из таблицы 2, в выборке казахских студентов различия между юношами и девушками обнаружены только по одному типу – тревожному с пониженной сензитивностью. Если среди юношей здесь обнаружен всего 1 человек (4%), то среди девушек – 11 человек (18%). Различия статистически значимы ($\phi = 2,03$, при $p \leq 0,05$). Следовательно, девушки чаще по сравнению с юношами проявляют склонность к преувеличению значения угроз, не сопровождаемому повышенной сензитивностью к опасностям. В российской выборке испытуемых выявлены более выраженные различия между студентами-юношами и студентами-девушками. Во-первых, у юношей чаще встречается адекватный с пониженной сензитивностью тип, чем у девушек (юноши – 37%, девушки – 17%). Различия статистически значимы ($\phi = 2,40$, при $p \leq 0,01$). Во-вторых, у девушек чаще проявляется тревожный с пониженной сензитивностью тип (девушки – 20%, юноши – 7%). Различия статистически значимы ($\phi = 2,05$, при $p \leq 0,05$). В-третьих, юноши по сравнению с девушками чаще проявляют склонность к игнорированию опасностей (юноши – 19%, девушки – 8%). Различия статистически значимы ($\phi = 1,72$, при $p \leq 0,05$).

Таким образом, можно заключить, что в российской выборке студентов в большей степени выражены особенности реагирования, обусловленные полом. Девушки в большей степени, чем юноши, проявляют склонность к преувеличению значения угроз, а юноши – к их игнорированию. В выборке казахских студентов обнаружена лишь одна из этих тенденций – девушки в большей мере, чем юноши, склонны к преувеличению значения угроз. Тенденция к игнорированию здесь и в той, и в другой категории испытуемых не выражена чётко (по 8%).

Аналогичным образом проанализируем различия в типах отношения к опасностям отдельно в мужских и женских выборках. Результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3 хорошо иллюстрирует тот факт, что существенных различий в мужской и женской выборке не обнаружено. В мужской выборке следует обратить внимание на тревожный сензитивный тип. У казахских студентов он составляет 15%, у российских студентов – вообще не проявляется (0%). Вычислять величину ϕ в данном случае некорректно, так как одно из его значений равно 0. Тем не менее 15% – это всё-таки показатель. Поэтому с достаточной степенью условности будем считать, что у казахских студентов-юношей этот тип проявляется чаще, чем у российских юношей. По этому же типу обнаружены различия и в женской выборке. Только тут обратная картина. Российские студентки чаще по сравнению с казахскими студентками проявляют склонность к тревожному сензитивному типу отношения к опасностям (18% и 5%, $\phi = 2,50$, при $p \leq 0,01$). Таким образом, выявляется некоторая тенденция. У казахских студентов тревожный сензитивный тип чаще проявляется у юношей, а у российских студентов – у девушек. В то же время мы полагаем, что эти результаты нужно воспринимать именно как тенденцию, а не как закономерность.

Таблица 3

Сравнительная характеристика отношения к опасностям казахских и российских юношей, казахских и российских девушек

Типы отношения к опасностям	Казахские студенты – юноши		Российские студенты – юноши		Статистическая значимость различий (критерий ϕ – угловое преобразование Фишера)
	Число	Процент	Число	Процент	
Адекватный сензитивный	6	23	10	23	$\phi = 0,00$, не значимо
Адекватный с пониженной сензитивностью	7	27	16	37	$\phi = 0,86$, не значимо
Тревожный сензитивный	4	15	0	0	Не вычислялся (вычисления некорректны)
Тревожный с пониженной сензитивностью	1	4	3	7	$\phi = 0,53$, не значимо
Игнорирующий сензитивный	1	4	0	0	Не вычислялся (вычисления некорректны)
Игнорирующий с пониженной сензитивностью	2	8	8	19	$\phi = 1,31$, не значимо
Неопределённый сензитивный	2	8	1	2	$\phi = 1,16$, не значимо
Неопределённый с пониженной сензитивностью	3	11	5	12	$\phi = 0,12$, не значимо
Всего	26	100	43	100	
	Казахские студенты – девушки		Российские студенты – девушки		
Адекватный сензитивный	14	22	13	17	$\phi = 0,74$, не значимо
Адекватный с пониженной сензитивностью	14	22	13	17	$\phi = 0,74$, не значимо
Тревожный сензитивный	3	5	14	18	$\phi = 2,50$, при $p \leq 0,01$
Тревожный с пониженной сензитивностью	11	18	15	20	$\phi = 0,32$, не значимо
Игнорирующий сензитивный	2	3	1	1	$\phi = 0,87$, не значимо
Игнорирующий с пониженной сензитивностью	5	8	6	8	$\phi = 0,00$, не значимо
Неопределённый сензитивный	7	11	5	6	$\phi = 1,07$, не значимо
Неопределённый с пониженной сензитивностью	7	11	10	13	$\phi = 0,37$, не значимо
Всего	63	100	77	100	

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. ВЫВОДЫ

Проведённое нами исследование со всей очевидностью указывает на тот факт, что структура типов отношения студентов к опасностям остаётся неизменной вне зависимости от региона проживания, культурных и социальных условий. Понятно, что мы говорим только о студенческом возрасте, поскольку в других возрастных категориях возможна своя специфика. По всей вероятности, то, как человек относится к опасностям, в большей степени определяется психологическими факторами и особенностями воспитания. По нашим данным, в среднем 45% студентов способны реагировать на угрозы адекватно, 25% – преувеличивают их значение, 12% – игнорируют опасности и где-то около 18% не выработали определённого способа реагирования на угрозы. Таким образом, при сравнении отношения к опасностям в казахской и российской выборках статистически значимых различий выявлено не было. В студенческом возрасте вне зависимости от географических и культурных условий структура типов отношения к опасностям примерно одинакова. Это позволяет сделать вывод о существовании некоторой закономерности в представленности типов отношения к опасностям в данном возрасте, что, разумеется, никоим образом не снимает проблемы целенаправленного формирования адекватного сензитивного типа как в условиях семьи, так и в условиях вуза.

Наличие общей структуры типов отношения к опасностям позволяет сделать, в частности, и ещё один важный для нас вывод о репрезентативности разработанных нами специально для студентов (есть ещё вариант для старших школьников) опросников диагностирования сензитивности к угрозам и способов реагирования в ситуациях опасности. Это доказывает возможность их широкого применения независимо от социокультурных условий.

В то же время исследование выявило и некоторые интересные нюансы. Прежде всего следует констатировать влияние пола на тип отношения к опасностям. В выборке казахских студентов различия между юношами и девушками обнаружены только по одному типу – тревожному с пониженной сензитивностью. В российской выборке испытуемых более выражены различия между студентами-юношами и студентами-девушками. Во-первых, у юношей чаще встречается адекватный с пониженной сензитивностью тип, чем у девушек. Во-вторых, у девушек чаще проявляется тревожный с пониженной сензитивностью тип. В-третьих, юноши по сравнению с девушками чаще проявляют склонность к игнорированию опасностей. Таким образом, девушки склонны чаще, чем юноши, преувеличивать значение угроз, а юноши, наоборот, чаще, чем девушки, склонны к их игнорированию. Такая тенденция в большей степени проявилась в российской выборке. В казахской выборке эта закономерность проявилась лишь частично и касается только девушек, которые так же, как и российские студентки, проявляют стремление к пре-

увеличению значения опасностей. Сравнительный анализ игнорирующего с пониженной сензитивностью типа у казахских и российских юношей не выявил значимых различий.

И ещё одна особенность была выявлена при сопоставлении типов отношения к опасностям в мужской и в женской выборках казахских и российских юношей, казахских и российских девушек. Существенных различий в мужской и женской выборках казахских и российских юношей, казахских и российских девушек не обнаружено. Российские студентки чаще по сравнению с казахскими проявляют склонность к тревожному сензитивному типу отношения к опасностям. Таким образом, выявляется некоторая тенденция. Тревожный сензитивный тип отношения к опасностям в казахской выборке чаще проявляется у юношей, а в российской выборке – у девушек. Данный вывод также подлежит дальнейшей проверке.

В заключение следует отметить, что при проведённом нами исследовании обнаружены все типы отношения студентов к опасностям. Гипотеза исследования подтвердилась. Перспективой дальнейшего исследования является анализ полученных результатов с привлечением контингента студентов, проживающих в разных регионах с различными социально-культурными условиями. Полученные нами результаты могут быть использованы в процессе формирования у студентов адекватного сензитивного типа отношения к опасностям, что может быть реализовано в специальной программе в рамках курса «Психология безопасности» для различных категорий студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотова О.Ю. Современные отечественные концепции психологии безопасности // Человеческий капитал. 2016. № 4 (88). С.133-134.
2. Иванов М.С., Серый А.В., Яницкий М.С. Индивидуальные представления об угрозах как фактор предпочтения стратегий личной безопасности [Электронный ресурс] // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2016. Т. 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26623532> (дата обращения: 18.05.2018).
3. Котик М.А. Новый метод экспериментальной оценки отношения людей к волнующим их событиям // Вопросы психологии. 1994. № 1. С. 97–104.
4. Краснянская Т.М. Стратегии организации психологического самообеспечения безопасности субъекта в экстремальной ситуации // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. № 5 (49). С. 207-213.
5. Лизунова Е.В. Особенности поведенческих реакций младших школьников в опасных ситуациях социального характера // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 59-61.
6. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Перченко Е.Л., Смирнова О.В. Личностные детерминанты отношения к опасностям старших школьников // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 1 (54) С. 116-119.

7. Лызь Н.А. Безопасность человека с позиций системной устойчивости // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 6 (83). С. 66-69.
8. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М.: Эксмо, 2005. 960 с.
9. Маралов В.Г. Взаимосвязь потребностей в безопасности с типами отношения людей к угрозам (на примере студенческой молодежи) // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1–3 (55). С. 128–134.
10. Маралов В.Г., Маралова Т.П. Влияние мотивационных факторов на отношение людей к опасностям // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. № 1. URL: <http://e-koncept.ru/2017/170001.htm> (дата обращения: 18.05.2018).
11. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2012. 352 с.
12. Милерян Е.А. Психология труда и профессионального образования: избранные научные труды. Киев: Интерсервис, 2013. 290 с.
13. Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
14. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Маралова Т.П., Перченко Е.Л., Смирнова О.В., Табунов И.А. Развивающаяся личность в зеркале угроз [Электронный ресурс]. [2013]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28393902> (дата обращения 18.05.2018).
15. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Нифонтова О.В., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Разработка теста-опросника сензитивности к угрозам в юношеском возрасте // Перспективы науки. 2012. № 8 (35). С. 32–37.
16. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Смирнова О.В., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12–1 (67). С. 92-96.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 272 с.
18. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. М.: Академический проект, 2007. 224 с.
19. Хорни К. Невритическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс, 1993. 220 с.
20. Catherall D.R. How fear differs from anxiety // Traumatology. 2003. Vol. 9. No. 2. P. 76–92.
21. Fletcher D., Sarkar M. Psychological resilience: a review and critique of definitions, concepts, and theory // European Psychologist. 2013. Vol. 18. No. 1. P. 12–23.
22. Kobasa S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardiness // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. No. 37. P. 1–11.
23. Kislyakov P.A., Sarkisyants A.A., Rybakova A.I., Feofanov V.N., Belyakova N.V., Romanova A.V. Psychological and organizational factors of corporate security // Ponte. 2017. Vol. 73. No. 12. P. 242–249.
24. Maralov V.G., Kudaka M.A., Marcovich V.A., Kulanina S.V. The Interconnection of Social Intelligence and the Attitude of People to Dangers // Asian Journal of Pharmaceutics. 2018. No. 12 (1). Suppl. P. 314–322.
25. Schwalm N.D. An exploratory study of human behavior in simulated fire situations as a function of perceived danger, personality, and attitudes. Raleigh, NorthCarolina, 1979. 149 p.

REFERENCES

1. Zotova O.Yu. [Modern Russian concepts of security psychology]. In: *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 2016, no. 4 (88). pp.133-134.
2. Ivanov M.S., Sery A.V., Yanitsky M.S. [Individual perceptions of threats as a factor in preferences of personal security strategies]. In: *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in extreme conditions and crisis situations of life], 2016, vol. 6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26623532> (accessed: 18.05.2018).
3. Kotik M.A. [A new method of experimental evaluation of people's attitude to their exciting events]. In: *Voprosy psikhologii* [Psychology issues], 1994, no. 1, pp. 97-104.
4. Krasnyanskaya T.M. [The strategy of the organization of psychological self-reliance security of the subject in extreme situations]. In: *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [Izvestiya of Southern Federal University. Engineering science], 2005, no. 5 (49). pp. 207-213.
5. Lizunova E.V. [Features of younger students' behavioral reactions in dangerous situations of social nature]. In: *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara scientific Bulletin], 2014, no. 2 (7). C. 59-61.
6. Maralov V.G., Malysheva E.Yu., Perchenko E.L., Smirnova O.V. [Senior schoolchildren's personal determinants of attitude to dangers]. In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets state University], 2014, no. 1 (54). pp. 116-119.
7. Lyz' N.A. [Human security from the standpoint of system sustainability]. In: *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [Izvestiya of Southern Federal University. Engineering science], 2008, no. 6 (83). pp. 66-69.
8. Malkina-Pykh I.G. *Ekstremal'nye situatsii* [Extreme situations]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 960 p.
9. Maralov V.G. [The relationship of the security needs with the types of relationship of people to the threats (on the example of student youth)]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2017, no. 1-3 (55), pp. 128-134.
10. Maralov V.G., Maralova T.P. [The influence of motivational factors on people]. In: *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: Scientific-methodical electronic journal], 2017, no. 1. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/170001.htm> (accessed: 18.05.2018).
11. Maslowe A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg, Peter Publ., 2012. 352 p.
12. Mileryan E.A. *Psikhologiya truda i professional'nogo obrazovaniya* [Psychology of work and professional education]. Kiev, Interservis Publ., 2013. 290 p.
13. Petrovsky V.A. *Lichnost' v psikhologii* [Personality psychology]. Rostov-on-don, Feniks Publ., 1996. 512 p.
14. Maralov V.G., Malysheva E.Yu., Maralova T.P., Perchenko E.L., Smirnova O.V., Tabunov I.A. *Razvivayushchayasya lichnost' v zerkale ugroz* [Developing identity in the mirror of the threats], 2013. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28393902> (accessed: 18.05.2018).
15. Maralov V.G., Malysheva E.Yu., Nifontova O.V., Perchenko E.L., Tabunov I.A. [The development of a test-questionnaire of sensitivity to threats at the age of adoles-

- cence]. In: *Perspektivy nauki* [Prospects of science], 2012, no. 8 (35). pp. 32–37.
16. Maralov V.G., Malysheva E.Yu., Smirnova O.V., Perchenko E.L., Tabunov I.A. [The development of a test-questionnaire on identifying ways of responding to hazards in adolescence]. In: *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 2012, no. 12–1 (67). pp. 92–96.
17. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow, Progress Publ., 1990. 272 p.
18. Horni K. *Nashi vnutrennie konflikty. Konstruktivnaya teoriya nevrozov* [Our internal conflicts. A constructive theory of neurosis]. Moscow, Academic project Publ., 2007. 224 p.
19. Horni K. *Nevriticheskaya lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz* [Neurotic personality of our time. Introspection]. Moscow, Progress Publ., 1993. 220 p.
20. Catherall D.R. How fear differs from anxiety. In: *Traumatology*, 2003, vol. 9, no. 2, pp. 76–92.
21. Fletcher D., Sarkar M. Psychological resilience: a review and critique of definitions, concepts, and theory. In: *European Psychologist*, 2013, vol. 18, no. 1, pp. 12–23.
22. Kobasa S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardness. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 1979, no. 37, pp. 1–11.
23. Kislyakov P.A., Sarkisyants A.A., Rybakova A.I., Feofanov V.N., Belyakova N.V., Romanova A.V. Psychological and organizational factors of corporate security. In: *Ponte*, 2017, vol. 73, no. 12, pp. 242–249.
24. Maralov V.G., Kudaka M.A., Marcovich V.A., Kulanina S.V. The Interconnection of Social Intelligence and the Attitude of People to Dangers. In: *Asian Journal of Pharmaceutics*, 2018, no. 12 (1), suppl., pp. 314–322.
25. Schwalm N.D. An exploratory study of human behavior in simulated fire situations as a function of perceived danger, personality, and attitudes. Raleigh, North Carolina, 1979. 149 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 26.06.2018

Статья размещена на сайте: 28.08.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кудака Марина Александровна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Череповецкого государственного университета; e-mail: kydakam@mail.ru

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета; e-mail: vgmaraalov@yandex.ru

Нуртаев Ерден Рамазанович – PhD по педагогике и психологии, старший психолог Центра психологического консультирования Назарбаев Университета; e-mail: yerden.nurtaev@nu.edu.kz

Marina A. Kudaka – PhD in Psychological sciences, associate professor, head at the Department of Psychology, Cherepovets State University; e-mail: kydakam@mail.ru

Vladimir G. Maralov – Doctor of Psychological sciences, professor at the Department of Psychology, Cherepovets State University; e-mail: vgmaralov@yandex.ru

Yerden R. Nurtayev – PhD in pedagogy and psychology, senior psychologist at the Psychological counseling center, Nazarbayev University; e-mail: yerden.nurtayev@nu.edu.kz

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Кудака М.А., Маралов В.Г., Нуртаев Е.Р. Отношение к опасностям казахских и российских студентов// Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Kudaka M.A., Maralov V.G., Nurtayev Y.R. Kazakhstan and Russian students' attitude to danger. In: Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru